

Сказав это, Му Жобай не стала обращать внимания на остальных, оставив лишь мелькающий силуэт. Она взглянула на корзину, полную блестящих золотых монет, и на мешочек с неотданными духовными камнями. Она не была глупой и понимала, что хозяйка Юнь, похоже, не хотела принимать её камни, потому и придумала такой предлог.

Она села рядом с аквариумом, достала одну золотую монету и нашла Цзинь Лаоэра — ту самую золотую рыбку, чей цвет менялся больше всего и которая не могла двигаться. Нацелившись в её рот, она бросила монету, и та мгновенно исчезла внутри. Затем она продолжала бросать монеты одну за другой, быстро и точно, пока не опустошила всю корзину.

Му Жобай мельком взглянула на полкорзины золотых монет в руках Шэн Цзина и протянула ему талисман:

— Защитный талисман? — спросил Шэн Цзин.

— Он может защитить от ран, нанесённых оружием. Ваше высочество, он вам пригодится. Если понадобится, мы сможем и дальше торговать. Мне ничего другого не нужно, только золотые монеты, — она указала на корзину с монетами. — Вот такие. Где бы они ни были отчеканены, если это золотые монеты для кормления рыб, разницы нет. Я уже проверила — золото в корзине Юнь Сансан обычное, разница лишь в чистоте. Ведь в каждом мире чистота золота может немного отличаться.

Услышав, что талисман может защитить от ран, Шэн Цзин не стал отказываться. Это была полезная вещь. Даже если он мастерски владеет боевыми искусствами, несчастные случаи всё равно могут произойти. Такой талисман может спасти жизнь, и это было довольно выгодно.

Он осторожно надел талисман и наблюдал, как Му Жобай бросает монеты одну за другую в рот Цзинь Лаоэру. Расстояние было значительным, но каждый бросок был точным, и он не мог не восхищаться её мастерством.

Гунсунь Лань и Моли обменялись взглядами.

— Ты что-то заметила? — тихо спросила Гунсунь Лань.

— Ты тоже? — Моли подняла глаза и холодно посмотрела в сторону, куда исчезла Юнь Сансан. — Я давно заметила, что с хозяйкой Юнь что-то не так. Она дарит подарки, но ты получала что-нибудь?

Гунсунь Лань покачала головой. Она не только не получала подарков, но даже тарелки солений ей не предлагали.

— Мы кормим рыб, но должны покупать корм, — усмехнулась Моли. — Это её рыбы, но мы платим за корм, да ещё и целыми корзинами. Как же она хитра.

— Я здесь много лет, и до появления Бессмертного повелителя Му я никогда не видела, чтобы хозяйка Юнь дарила подарки. Видишь то тутовое дерево снаружи? Я здесь много лет, но ни разу не попробовала его ягод.

Гунсунь Лань добавила:

— Говорят, что каждый раз, когда Бессмертный повелитель Му уходит, хозяйка Юнь дарит ей мешочек ягод тутовника. Раньше я не придавала этому значения, но теперь, проведя здесь больше времени, поняла: кроме Му Жобай, Юнь Сансан ко всем остальным относится с холодным расчётом.

— Хм! — Моли фыркнула и потрясла корзину, отчего монеты зазвенели. — Если у тебя нет лишних денег, лучше не покупай корм для рыб.

Гунсунь Лань посмотрела на монеты в корзине и согласилась с Моли. Но вид Цзинь Лаода, который так мило плавал, не давал ей покоя.

— Я никогда не кормила таких рыб, как Цзинь Лаода, — сказала Гунсунь Лань, словно забыв о том, что только что говорила о хитрой Юнь Сансан. — Моли, как ты думаешь, Цзинь Лаоэр действительно оживёт?

Моли уставилась на блестящее тело Цзинь Лаоэра. Неизвестно, было ли это из-за множества брошенных монет, но цвет рыбки стал ещё ярче, словно она вот-вот оживёт.

— Должна.

— Мне действительно хочется посмотреть, оживёт ли Цзинь Лаоэр, — Гунсунь Лань погладила голову рыбки. — Если она оживёт, то время от времени кормить её монетами — не такая уж большая проблема.

— У тебя есть деньги?

— Ты уже расплатилась с хозяйкой Юнь?

Двойной удар Моли оставил Гунсунь Лань без слов.

— Ваше величество, вы можете возвращать мне деньги постепенно, не торопитесь. Я не требую, чтобы вы отдавали их к определённому сроку. Жизнь длинная, можно не спешить.

Юнь Сансан вышла из дома и, увидев две пустые корзины рядом с Му Жобай, улыбнулась ещё шире.

— Корм для рыб закончился?

— Да, — ответила Му Жобай.

Она уже собиралась купить монеты у Гунсунь Лань и Моли, но, как только появилась Юнь Сансан, решила не делать этого.

Юнь Сансан вернулась за прилавок и вынесла большую корзину, в которой могло поместиться в четыре-пять раз больше монет, чем в маленьких.

— Кормите, если корм закончится, скажите, я принесу ещё.

Только она закончила говорить, как на неё устремились три пристальных взгляда, но она ничуть не смутилась. Она кивнула Гунсунь Лань и остальным с улыбкой и сказала:

— Цзинь Лаода такой милый, правда? Я думаю, Цзинь Лаоэр скоро оживёт, и тогда у Цзинь Лаода появится компаньон. Представьте, как здорово будет, когда Цзинь Лаоэр оживёт, и вы все будете причастны к этому.

Моли вернулась на своё место и продолжила есть острые палочки. Хорошо это или нет, она не знала, но точно знала, что это её деньги, которые уходят на содержание рыб хитрой хозяйки.

Гунсунь Лань была в раздумьях, но Цзинь Лаода продолжал плавать перед ней, время от времени высовывая голову и смотря на неё своими золотыми глазами, а иногда даже подпрыгивая, чтобы потереться о её руку. Хотя это были её деньги, которые уходили на корм для рыб хозяйки Юнь, это казалось немного несправедливым, но Цзинь Лаода был один, и, возможно, ему было одиноко. Если Цзинь Лаоэр оживёт, у него действительно появится компаньон.

Шэн Цзин лишь улыбался и молчал. Его не смущало, что хозяйка Юнь позволяет Му Жобай кормить рыб бесплатно. Ведь он знал больше, чем остальные. Вспомнил, как они вдвоём сидели на диване и смотрели тот фильм. Кроме отношений, которые были в фильме, у них были и другие связи?

Если бы у него была любимая, он, вероятно, отдал бы ей и горы золота, и серебра, не говоря уже о нескольких корзинах с монетами.

— Хозяйка Юнь, принесите мне ещё две корзины, — сказал Шэн Цзин, погладив голову Цзинь Лаоэра. — Мне действительно хочется посмотреть, как Цзинь Лаоэр оживёт.

Гунсунь Лань ушла первой. Она почти никогда не задерживалась надолго. Как только она ушла, Моли тоже собралась уходить.

Итак, остались только Му Жобай и Шэн Цзин.

— Бессмертный повелитель Му, будем смотреть фильмы? У меня их много.

Му Жобай не отказалась и с интересом кивнула:

— Хорошо.

Шэн Цзин прервал их:

— Хозяйка Юнь, я хочу посмотреть тот фильм, где была Су Цин. Он ещё есть?

— Я могу заплатить.

Шэн Цзин достал пачку банкнот и протянул её Юнь Сансан.

— Этого хватит?

— Хватит, хватит.

Юнь Сансан, пересчитывая деньги, поспешно помахала Сяо Лацзяо, чтобы та включила развлекательную программу. Раз уж богатый наследник престола попросил, сегодня они не будут показывать фильмы про лилии.

Все трое сели на диван и устремили взгляды на висящий телевизор. Шэн Цзин смотрел развлекательную программу с большим интересом, постоянно находя в ней что-то новое.

— Бессмертный повелитель Му, как дела в Царстве бессмертных? У тебя есть время приехать сюда, значит, военные стратегии уже изучены?

— Да, почти всё готово, мы уже обсудили предварительные планы сражений. Сейчас идёт тренировка.

Она немного помолчала.

— Поэтому я и воспользовалась этим временем, чтобы приехать сюда и отдохнуть. Через пару дней я отправлюсь разведывать обстановку в клане демонов.

Юнь Сансан спросила:

— Почему именно ты должна идти?

— Я самая сильная.

Му Жобай ответила прямо.

— Остальных могут легко обнаружить, только мои навыки и природные способности позволяют мне ускользнуть.

Она немного помолчала, затем добавила:

— Я уверена в себе.

— Значит, в прошлый раз ты попала сюда, потому что отправилась разведывать клан демонов,

верно?

Юнь Сансан нахмурилась.

— Значит, у них есть ловушки, которые могут удержать тебя.

— Даже если бы я не попала сюда в тот раз, я бы смогла выбраться.

Му Жобай говорила с уверенностью.

— Если бы пошёл кто-то другой, скорее всего, он бы не вернулся. Бессмертные не могут слишком глубоко проникать на территорию демонов, обычные бессмертные не способны противостоять проникновению демонической энергии. Если мы не соберём информацию, то во время войны между бессмертными и демонами мы потеряем слишком много людей.

— Разве в Царстве бессмертных больше нет таких же сильных, как ты?

<http://bllate.org/book/15262/1346843>